

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЕКТ
П. А. ЗУБОВА — Г. Р. ДЕРЖАВИНА

5 июня 1801 г. Александр I дал именной указ, предписывающий Сенату представить доклад о сущности своих прав и обязанностей.¹ При обсуждении этого доклада в Общем собрании Сената Г. Р. Державин подал особое «Мнение». Он предложил превратить Сенат в представительный орган, вручить ему законодательную, исполнительную, судебную и оберегательную власти, отделить их одну от другой и поставить во главе каждой из них министра, имеющего доступ к монарху.² «Мнение» Державина не получило поддержки в Сенате, а в ближайшем окружении царя, среди его «молодых друзей», членов Негласного комитета, державинские идеи подверглись уничтожающей критике.³ Несмотря на это Александр приказал Державину «через князя Зубова» написать подробный проект устройства Сената.⁴ Приказание царя было исполнено, и 11 сентября 1801 г. «бумаги, представленные Зубовым и Державиным», обсуждались в Негласном комитете, причем речь шла не об одном, а о двух проектах: и Г. Р. Державин, и П. А. Зубов представили по проекту полного преобразования Сената.⁵

Проект Державина дошел до нас в полном виде, что же касается проекта Зубова, то его текст не сохранился вовсе.

Согласно проекту Державина, Сенат является «собранием первых государственных чинов», в котором монарх представляет лицо президента. Сенаторы избираются следующим образом. «Собрание знатнейших государственных чинов» и пятиклассных чиновников всех присутственных мест Москвы и Петербурга выбирает из первых четырех классов по три кандидата на каждое место, а монарх назначает сенатором одного из них. Сенату вверяются законодательная, исполнительная, судебная и оберегательная власти. Во главе каждой из них стоит министр. Он заведует канцелярией и осуществляет сношение вверенной ему части с монархом.

Исполнительная власть вручается Имперскому верховному правлению, которому подчинены все части государственного хо-

¹ ПСЗ, т. XXVI, № 19908.

² Мнение сенатора Державина о правах, преимуществах и существенной должности Сената. — В кн.: Сборник Археологического института, кн. I. СПб., 1878, отд. II (далее — САИ), с. 95—101.

³ Conférence du 5 Août. — В кн.: Вел. кн. Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов (1774—1817), т. II. СПб., 1903 (далее — Граф Строганов), с. 85—86.

⁴ Записки Державина. — В кн.: Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота, т. VI. СПб., 1871, с. 762.

⁵ Conférence du 11 Septembre 1801. — В кн.: Граф Строганов, с. 100—101.

зайства, а судебная — судебному департаменту — высшей инстанции всех судов в империи. В соответствии с устройством губернских учреждений Имперское верховное правление разделяется на три отделения: верховное исполнительное правление, верховная палата казенных дел и верховный приказ общественного призрения, а судебный департамент — на две верховные палаты — уголовную и гражданскую. В процесс судопроизводства вводится институт народных присяжных стряпчих, на которых в значительной степени перекладывается производство гражданских дел.

Надзор за правильным исполнением законов в Сенате и в подчиненных ему местах осуществляет Оберегательная дума. Она состоит из генерал-прокурора — министра оберегательной власти и обер-прокуроров. Обер-прокуроры избираются общим собранием Сената, а генерал-прокурор назначается монархом, но имеет лишь то преимущество перед обер-прокурорами, что в случае равенства голосов его голосу отдается предпочтение.

Все департаменты Сената составляют законодательное собрание. Его возглавляет министр, в ведении которого находится специальная комиссия законодательства. Она готовит проекты новых законов. Законопроекты сочиняются либо по инициативе законодательного министра, но с разрешения монарха, либо по приказанию последнего. Проекты законов рассматриваются законодательным собранием, а потом поступают на утверждение монарха.

Монарх имеет право самостоятельно издать закон, но этот закон должен быть рассмотрен законодательным собранием. Если оно не одобрит этот закон, то делает о том представление монарху. Но в случае вторичного подтверждения закон вновь возвращается в законодательное собрание, где хранятся две книги — неперменных и временных узаконений, вписывается в одну из них и обретает силу.

В отсутствие монарха законодательное собрание может самостоятельно издавать законы, но они будут носить временный характер. Вместе с тем все временные постановления монарха должны проходить через законодательное собрание.

В особо важных случаях законодательное собрание имеет право ходатайствовать перед монархом о всенародных нуждах.⁶ Таковы основные черты проекта Г. Р. Державина. Что же собой представлял проект П. А. Зубова? На основании того, что о нем говорилось в Негласном комитете, в исторической литературе сложилось мнение, согласно которому зубовский проект предполагал обратиться Сенат в законодательное собрание.⁷ Но это мнение со-

⁶ Проект устройству Сената. — САИ, с. 134—151.

⁷ Пыпин А. И. Общественное движение при Александре I. СПб., 1871, с. 84; Иконников В. С. Граф П. С. Мордвинов. СПб., 1873, с. 57; Грот Я. К. Жизнь Державина. — В кн.: Сочинения Державина, т. VIII. СПб., 1880, с. 793—794; Кудряшов К. В. 1) П. А. Зубов — В кн.: Русский биографический словарь. Жабокритский—Зяловский. Пгр., 1916, с. 541; 2) Последний фаворит Екатерины II (Платон Зубов). Л., 1925, с. 86;

вершено неверно: заседание 11 сентября закончилось тем, что Александр приказал «молодым друзьям» подготовить проект, в котором были бы воплощены идеи Зубова. П. А. Строганов взялся выполнить поручение царя и составил конспект зубовского проекта. Этот конспект сохранился в строгановском архиве. Он и дает возможность полностью восстановить текст исчезнувшего проекта Зубова.

Перед тем как писать конспект, П. А. Строганов набросал на бумагу суждения, которые породило в нем чтение зубовского проекта.⁸ Преобразование государственного строя России на конституционных началах он считал несвоевременным, хотя необходимость такого преобразования признавал вполне, но относил его к весьма отдаленному будущему. Со временем Строганов находил необходимым постепенно превратить Сенат в сугубо судебное учреждение и тем самым положить начало разделению властей. Пока же ему казалось вполне достаточным ограничиться тем, что освободить Сенат от чрезмерной зависимости от генерал-прокурора и под предлогом более правильного распределения дел по департаментам отделить судебные дела от административных. Хотя проект Зубова оказался далеким от этих умеренных предположений, Строганов был вынужден, как он сам откровенно писал об этом, «выбрать из него что-нибудь для того, чтобы удовлетворить императора».⁹

Эта двойственная задача и обусловила своеобразие строгановского конспекта: наиболее подробное освещение в нем получили только те параграфы зубовского проекта, которые не противоречили позиции «молодых друзей» в вопросе о реформе Сената. Напротив, целые разделы и отдельные параграфы проекта Зубова, касавшиеся коренных преобразований Сената, неприемлемых для Негласного комитета, нашли очень слабое отражение в строгановском конспекте, причем сделанные против отдельных параграфов пометки Строганова (которые выражают его отрицательное отношение к излагаемым вопросам) содержат в ряде случаев более ценный материал для восстановления содержания этих параграфов, нежели их конспективное изложение. Менее всего Строганов

Довнар-Запольский М. В. Зарождение министерств в России и указ о правах Сената 8 сентября 1802 года. — В кн.: Из истории общественных течений в России. Киев, 1905, с. 30; Щеглов В. Г. Государственный совет в России в особенности в царствование императора Александра I, т. I. Ярославль, 1882, с. 767; Глицкий Б. Б. Борьба за конституцию. СПб., 1908, с. 140; Берендтс Э. Н. Проекты реформы Сената в царствование императоров Александра I и Николая I. — В кн.: История Правительствующего Сената за двести лет (1711—1911), т. III. СПб., 1911, с. 48; Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.—Л., 1957, с. 119; Эйдельман Н. Я. Герцен против самодержавия. М., 1973, с. 143.

⁸ ЦГАДА, ф. 1278, оп. 1, № 13, л. 25—39.

⁹ Conférence du 11 Septembre 1801. — В кн.: Граф Строганов, с. 100.

заботился о стиле, поэтому некоторые фразы его конспекта построены настолько небрежно, что едва удается понять их смысл. Конспект написан на французском языке, далее публикуется его русский перевод.

Проект Зубова¹⁰

Принять деление на разделы, главы и статьи.

Разделение 3 властей уничтожается. Министры трех властей уничтожаются.

Надо бы сделать новое разделение департаментов.

Можно было бы извлечь принцип нового разделения в § 7, в § 9.

Можно, пожалуй, оставить собрание прокуроров.

Два вида общих собраний.

Выборы для избрания служащих, будучи существенной мерой, могут быть оставлены до общего законоположения, но их нельзя поместить в настоящий регламент.

Это можно отложить как общую меру, которая должна еще дозреть.

Глава III до § 29 излагает только принципы нового разделения.

Доклады представляются сенаторами.

Это хорошо и должно войти в изготовление.

Глава V представляет собой организацию оберегательной власти.

Здесь определяется способ, которому должны следовать представители этой власти для того, чтобы делать свои протесты.

Если нельзя уничтожить совет прокуроров, надо по крайней мере видоизменить его согласно статьям графа В[оронцова] [47]

Нельзя никоим образом делать представления без консультации с коллегами.

Во время консультаций с коллегами, не получив одобрения, одерживает верх та сторона, в которой находится министр.

[48]

В случае большинства голосов в пользу советников два мнения, министра и его коллег, вносятся туда, где уже были прочитаны, если сенаторы соглашаются с голосом министра, то дело решено, если же с голосом коллег, министр может внести дело в общее собрание. Это в том случае, если среди сенаторов мнения разделяются.

[49]

В случае единогласия обер-прокурор для того, чтобы сделать протест, должен согласовать его со своим собранием, и, если через две недели он не получает никакого предписания, он должен отказаться от своего протеста.

[51]

Глава VI

О должности министров.

Министры уничтожаются.

Министры работают с императором над текущими делами.

[55]

Министрам принадлежит право инициативы.

[56]

¹⁰ Projet de Zouboff. — ЦГАДА, ф. 1278, оп. 1, № 13, л. 20—23 об. — В скобках нами проставлены номера аналогичных параграфов державинского проекта.

Министры имеют между собой конференции и могут приглашать в них сенаторов.	[57]
Приглашение на собрание департаментов принадлежит министру, а в особых случаях — охранительному министру.	[58]
Министр ведет переписку в своем департаменте.	[59]
Глава VII	
О правах и должностях Сената и каждого сенатора.	
С § 28 до 56 — о повиновении, которое должно оказывать Сенату.	[60—67]
§ 56 и 57 — Наказания за апелляции на Сенат.	[68—69]
С § 58 по 61 — Обеспечение для выборов на должности.	[70—72]
§ 62 — Право Сената приносить благодарность и добиваться подходящих средств для всенародных нужд.	[73]
§ 63 — Право сопровождать доклады по одному сенатору от разномыслящих сторон.	[74]
§ 64 — Право сенатора входить к императору.	[75]
§ 66 и 67 — Голоса сенаторов.	[76—78]
§ 68 — Входить, когда пожелает, в присутственные места.	[79] Хорошо. Надо бы определить, что это за места.
§ 69 и 70 — Право объявлять об известных ему злоупотреблениях, даже будучи в отставке.	[80—81] Хорошо.
§ 71 — Право объявлять указы и в каких случаях.	[82] Хорошо.
§ 72 — Право большого сенатора приказать принести ему дела на дом.	[83] Хорошо.
§ 73 — О представлении наиболее преуспевших членов.	[84]
§ 74 — Сенаторы должны стараться примирить тяжущиеся стороны.	[85] Хорошо.
§ 75 — Право каждого сенатора требовать, какие дела следуют — настольный реестр.	[86]
§ 76 — Все отделения Сената совершенно равны.	[87] Хорошо. Развито в регламенте.
§ 78 — Сенатор в преступлении должности может быть судим только общим собранием.	[88] Хорошо.
§ 78 — Сенатор в преступлении должности может быть судим только общим собранием.	[89] Хорошо и развито.
Глава VIII	
О канцелярии Сената и течении дел.	Это должно стать предметом особого регламента.
Две канцелярии — Сената и генерал-прокурора. Первая разделяется между исполнительным и судебным департаментами.	[90]
Производство служителей происходит в исполнительном департаменте по рекомендации министра.	[91]
Они должны иметь хорошее содержание, быть приличного возраста и хорошо подобраны.	[92]
Казначейство, типография принадлежат исполнительному министру.	[93]
Учреждение адвокатов под надзором обер-секретаря судебного департамента, они составляют краткие записки.	[95] Это учреждение может быть отложено до общей меры.

- О течении дел
Разделено на две части, на судопроизводное и исполнительное. Краткие записки делаются адвокатами. Канцелярия занимается только казенными делами. Для каждого дела должно изготовлять протоколы и журналы. Исполнительная канцелярия делает их без протоколов по журналам докладов. Указы просто печатают в газетах. [97]
- Дела, исходящие от министров, записываются в специальные книги, и переписка ведется в канцелярии Сената, а не по домам. [98] Никаких министров.
- Надписывать на исходящих бумагах, из какого они отделения и департамента. [99]
- Иметь на столе реестр, в котором все означено, когда дело вступило, когда докладовано, резолюция, послан ли указ и приведено ли в исполнение. [100] Хорошо.
- Делать краткие записки, где были бы справки по каждому обстоятельству, в которых можно было бы найти подробности, в течение всего слушания дела лежат на столе. [102] Хорошо, но не в грамоте.
- Глава IX
О высшем совестном суде. Отложено.

Составляя конспект, П. А. Строганов передал название только четырех глав зубовского проекта: VI («О должности министров»), VII («О правах и должностях Сената и каждого сенатора»), VIII («О канцелярии Сената и течении дел») и IX («О высшем совестном суде»), что с незначительными разночтениями совпадает с заглавиями соответственно VII—X глав проекта Державина.

Наиболее полное освещение в конспекте получила VII глава, при изложении которой Строганов не только кратко передал содержание параграфов, но и проставил их номера, что имеет существенное значение для восстановления структуры проекта Зубова в целом.

Сравнение VII главы зубовского проекта с VIII главой проекта Державина обнаруживает следующие отличия. В зубовском проекте 4 параграфа (§ 58—61) трактовали права Сената выбирать чиновников, в то время как в державинском проекте этот вопрос был изложен лишь в трех параграфах (§ 70—72). Кроме того, в проекте Зубова § 74—76, 78 соответствовали § 85, 87—89 державинского проекта. Таким образом, § 86 проекта Державина не имел аналогии в конспекте Строганова, вместе с тем в последнем вообще не упомянут § 77. Поэтому не исключено, что по рассеянности Строганов мог пропустить один параграф, возможно соответствующий § 86 проекта Державина. В остальном порядок расположения параграфов и их содержание (где оно раскрыто) полностью совпадают у обоих проектов, за исключением начальных восьми параграфов державинского проекта (§ 60—67), которым как будто, судя по строгановскому конспекту, в проекте Зубова должно было соответствовать 29 параграфов (§ 28—56).

Однако номер § 28, открывающего в строгаповском конспекте VII главу проекта Зубова, — явная описка Строганова. В этом нетрудно убедиться, проанализировав изложение Строгановым остальных глав зубовского проекта.

Поскольку организацию высшего совестного суда Строганов считал необходимым отложить, то при изложении заключавшей зубовский проект IX главы, посвященной этому вопросу, он ограничился передачей ее названия.¹¹

Пометка «Министры уничтожаются»,¹² помещенная Строгановым против VI главы зубовского проекта, делала излишней подробную передачу ее содержания. Однако даже краткое изложение VI главы зубовского проекта дает основание говорить о ее идентичности VII главе проекта Державина. Из семи параграфов (§ 53—59) последнего пять (§ 55—59) суммарно отражены в конспекте Строганова.

V глава зубовского проекта была посвящена организации оберегательной, т. е. генерал-прокурорской, власти. Поскольку Строганов придавал большое значение уменьшению генерал-прокурорского влияния, то он, сделав отметку: «Здесь он определяет способ, которому должны следовать представители этой власти при их протестах», выписал из этой главы все затрагивающие этот вопрос параграфы,¹³ аналогию которым нетрудно отыскать в VI главе проекта Державина (§ 47—49, 51).¹⁴

Сопоставление VIII главы зубовского проекта с IX главой державинского свидетельствует, что конспект Строганова кратко излагает материал, почти идентичный по своему содержанию и структуре IX главе проекта Державина. Единственное существенное различие между этими главами заключено в параграфах, открывающих их: § 90 — державинского проекта и § 79 — зубовского.¹⁵ У Державина говорится о трех канцеляриях: Сената, генерал-прокурора и комиссии о составлении законов, первая из которых находится в ведении исполнительной и судебной, вторая — оберегательной, а третья — законодательной власти.¹⁶ Между тем у Зубова речь идет только о двух канцеляриях — Сената и генерал-прокурора, канцелярия же комиссии о составлении законов вовсе не упоминается.¹⁷ Это важное обстоятельство не может быть не принято во внимание при анализе первых четырех глав зубовского проекта, настолько лаконично изложенных Строгановым, что только вышеустановленное сходство последующих пяти глав с заключительными пятью главами проекта Державина позволяет предполагать это сходство и в остальных

¹¹ *Projet de Zouboff*, л. 23 об.

¹² Там же, л. 21.

¹³ Там же, л. 20 об.

¹⁴ Проект устройству Сената. — САИ, с. 143—144.

¹⁵ В конспекте номер этого параграфа не указан, но ему предшествовал параграф, обозначенный 78.

¹⁶ Проект устройству Сената. — САИ, с. 147.

¹⁷ *Projet de Zouboff*, л. 22 об.

главах этих проектов и дает возможность расшифровать их изложение в конспекте.

Относительно I главы Строганов пометил: «Разделение 3-х властей уничтожается». На основании этой фразы совокупно со второй строгановской пометкой, согласно которой «министры трех властей уничтожаются»,¹⁸ можно заключить, что, в отличие от Державина, Зубов наделял Сенат только тремя властями, подчиненными отдельным министрам. Тот факт, что в § 79 зубовского проекта, трактующем устройство канцелярий исполнительной, судебной и оберегательной власти, нет упоминания о власти законодательной, наводит на мысль, что Зубов не предусматривал вручение Сенату законодательных функций, поскольку в проекте Зубова на пять начальных глав державинского проекта, I из которых трактовала общее устройство Сената, II была посвящена выборам сенаторов, а III—V определяли устройство соответственно законодательной, судебной и исполнительной власти, приходилось только четыре не озаглавленных в строгановском конспекте главы; вполне естественно возникает мысль, что в проекте Зубова отсутствовали глава, посвященная устройству законодательной власти, а также все параграфы в других главах, прямо или косвенно затрагивающие законодательные функции Сената.

Очевидно, к I главе относилось замечание Строганова: «Надо бы сделать новое разделение департаментов. Можно было бы извлечь принцип нового разделения в § 7 и 9».¹⁹

В § 7 и 9 державинского проекта не содержится «принципа нового разделения».²⁰ Если же в проекте Зубова не было статей, затрагивающих законодательные функции Сената, то § 6 державинского проекта, касающийся этого вопроса,²¹ не мог содержаться в зубовском проекте. В свою очередь это означает, что § 8 и 10 проекта Державина²² в зубовском проекте являлись § 7 и 9, причем их содержание как нельзя лучше может быть определено как «принцип нового распределения».

Это наблюдение свидетельствует о том, что в проекте Зубова не было параграфов, трактующих законодательные функции Сената. Вместе с тем это наблюдение позволяет полагать, что расположение и содержание прочих параграфов проекта Зубова было идентично державинскому проекту.

В самом деле, относительно I главы Строганов записал: «Можно, пожалуй, оставить собрание прокуроров. Два вида общих собраний».²³ Эти фразы в сжатом виде передают содержание остальных параграфов I главы проекта Державина, если из

¹⁸ Там же, л. 20.

¹⁹ Там же.

²⁰ Проект устройству Сената. — САИ, с. 137—138.

²¹ Там же, с. 137.

²² Там же, с. 138.

²³ Projet de Zouboff, л. 20.

него исключить § 14 и 15,²⁴ как относящиеся к законодательной власти Сената. Очевидно, горизонтальная черта в конспекте Строганова, отделяющая вышеизложенные замечания от следующей фразы, означает конец I главы. В изложении II главы проекта Зубова, посвященной, как и II глава державинского проекта, выборам в Сенат, Строганов ограничился лишь одной фразой: «Выборы для избрания служащих, будучи стеснительной мерой, могут быть отложены до общего законоположения, но их нельзя поместить в настоящий регламент».²⁵ Пометив: «Глава III до § 29 излагает только принципы нового разделения»,²⁶ Строганов перешел сразу к V главе, из чего, очевидно, следует, что последние замечания относились к III и IV главам.

Указание на § 29 очень существенно. Оно подтверждает, что, за исключением параграфов, трактующих организацию законодательной власти, зубовский проект во всех остальных параграфах совпадал с державинским. Очевидно, I глава проекта Зубова, в отличие от проекта Державина, имела на 3 параграфа меньше (отсутствовали § 6, 14—15) и состояла из 15 параграфов. II глава проекта Зубова, очевидно, ничем не отличалась от II главы проекта Державина и тоже состояла из 6 параграфов (§ 16—21).²⁷ III глава проекта Державина, озаглавленная «О должности законодательной власти»,²⁸ в проекте Зубова вообще отсутствовала, вследствие чего III и IV главы зубовского проекта стали соответствовать IV («О должности судебной власти или судебного департамента Сената»)²⁹ и V («О должности исполнительной власти или имперского верховного правления»)³⁰ главам проекта Державина. Следовательно, IV глава зубовского проекта состояла из трех параграфов (§ 22—24), а первые пять параграфов V главы проекта Державина (§ 36—40), которым в проекте Зубова соответствовали § 25—29, как раз и представляли собой «принцип нового разделения».³¹

После § 29 Строганов поместил замечание, которое, очевидно, относится к § 30 «Доклады представляются сенаторами».³² Это замечание подтверждает правильность вышеприведенного расчета параграфов, ибо в державинском проекте § 41, которому в проекте Зубова соответствовал § 30, гласил: «В делах, требующих Высочайшего разрешения, каждый член по своей части, для лучшего объяснения, подносит сам от лица Сената доклад императорскому величеству».³³ Указание на § 29 вместе с тем вскры-

²⁴ Проект устройству Сената. — САИ, с. 138, 139.

²⁵ *Projet de Zouboff*, л. 20.

²⁶ Там же, л. 20 об.

²⁷ Проект устройству Сената. — САИ, с. 139.

²⁸ Там же, с. 141.

²⁹ Там же, с. 141—142.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² *Projet de Zouboff*, л. 20 об.

³³ Проект устройству Сената. — САИ, с. 142.

вает и ошибку Строганова в изложении VII главы зубовского проекта: Оно, как уже отмечалось, открывалось словами: «С § 28 до § 56 о повиновении, которое должно оказывать Сенату». Поскольку IV глава проекта Зубова включала в себя § 29, а от VII главы ее отделяли еще три параграфа (§ 30—32) и две главы — V и VI, то VII глава никак не могла начинаться с § 28. Если же из 16 параграфов VI и VII глав державинского проекта, с которыми, судя по краткому изложению Строганова, были почти идентичны V и VI главы проекта Зубова, исключить § 50³⁴ как упоминающий о законодательном собрании, то оставшиеся 15 параграфов V и VI глав, сложенные с 32 параграфами пяти начальных глав проекта Зубова, составляют 47 параграфов, содержащихся в главах I—VI. Из этого следует, что VII глава зубовского проекта открывалась § 48, а не § 28, как ошибочно написал Строганов, и до § 56 трактовала вопрос «о повиновении Сенату», т. е. в зубовском проекте, как и в державинском, этому вопросу было уделено 8 статей.

Это в свою очередь означает, что проект Зубова отличался от державинского тем, что в нем отсутствовала глава, трактующая устройство законодательной власти, равно как и отдельные параграфы из других глав, касающиеся законодательной деятельности Сената, в прочем же, за исключением отмеченных незначительных расхождений между VII главой зубовского и VIII державинского проектов, возможно обусловленных небрежностью Строганова, оба проекта совпадали.

Этот важный вывод находит свое подтверждение и в протоколе заседания Негласного комитета 9 декабря 1801 г. После упоминания о проекте П. А. Зубова в протоколе изображено буквально: «Celui de Derjavine était le même, sauf qu'il faisait du Sénat un corps législatif...»,³⁵ т. е. «Проект Державина был таким же, если не считать того, что он превращал Сенат в законодательное собрание».

Таким образом, зубовский и державинский проекты представляли собой два варианта одного проекта, отличающиеся между собой только степенью их «радикальности». На первый взгляд этот факт может показаться довольно странным. Но, очевидно, Зубов и Державин очень чутко улавливали придворные настроения и имели определенные резоны для такого шага. И они не ошиблись. Как выяснилось 11 сентября 1801 г., державинский вариант был сразу отвергнут членами Негласного комитета и самим Александром. А вот более умеренный зубовский вариант встретил совсем другой прием у императора, и только изменение

³⁴ § 50. В случае заключения по сомнительству в законах к разрешению казусов, поступается к оберегательной думе по вышеписанному, с той только отменой, что разногласные мнения вносятся вместо департаментов в законодательное собрание. (Там же, с. 143).

³⁵ Séance du 9 Décembre 1801. — В кн.: Граф Строганов, с. 139.

внутриполитической обстановки удержало царя от его утверждения.³⁶ Но кто же все-таки был автором этого проекта?

Вариант Державина дошел до нас в нескольких списках. На каждом из них есть пометки, в которых высказаны различные суждения о его авторе.

Список, опубликованный в «Сборнике Археологического института», хранится в бумагах Комитета председателей Государственного совета, среди материалов, которые возникли в ходе сенатской реформы 1801—1802 гг.³⁷ В описи дела эта рукопись обозначена как «проект устройству Сената, написанный набело рукою Сперанского». На обороте первого листа имеется карандашная пометка: «Можно догадываться, что этот проект писан Сперанским для гр. Завадовского (или Трощинского) 1801 года или возможно 1802 г. во исполнение указа 5 июня 1801 г.».

Второй список державинского проекта хранится среди материалов комиссии составления законов. Он попал сюда в 1856 г. вместе с частью бумаг, оставшихся после смерти статс-секретаря Александра I Д. П. Трощинского.³⁸ Рукопись написана писарским почерком на бумаге 1812 г. и представляет собою копию, снятую со списка из комитета председателей. На обложке рукой Д. П. Трощинского сделана пометка: «Г. Державина. Проект устройству Сената».³⁹

Третий список находится среди бумаг М. М. Сперанского, которые в 1877 г. были пожертвованы Публичной библиотеке сенатором Г. К. Репинским.⁴⁰ Рукопись написана писарским почерком на бумаге николаевского времени. На рукописи есть две карандашные пометки Репинского. Пометка на л. 6 гласит: «Или Дмитриева этот проект или Трощинского». На л. 1 помечено: «Издел 6 декабря 1826 г. — Сочинение неизвестного около 1802 года; в подлиннике находится особый лист руки известного Дмитриева, относящийся к сему же предмету».

Как явствует из этой пометки, рукопись представляет собой копию, снятую с подлинника, хранившегося в бумагах Комитета 6 декабря 1826 г. Действительно, среди рукописей этого Комитета сохранился «проект устройству Сената», найденный в кабинете Александра I после его смерти.⁴¹ Составителям описи бумаг Комитета автор этого проекта был неизвестен, но в комитетском журнале 27 марта 1827 г. записано, что в этот день «был читан

³⁶ *Conférence du 11 Septembre 1801.* — В кн.: Граф Строганов, с. 100—101.

³⁷ Проекты и мнения разных лиц относительно устройства Сената, служившие материалами для высочайшего указа о Сенате 1802 г. — ЦГИА СССР, ф. 1164, оп. XVI, № 9—10, ч. VI, л. 1—15 об.

³⁸ Реестр оставшимся после покойного д. т. с. Трощинского бумагам и книгам, относящимся к истории русского законодательства. — ЦГИА СССР, ф. 1250, оп. XVI, № 40, л. 445—445 об.

³⁹ ЦГИА СССР, ф. 1260, оп. 1, № 376, л. 28—46 об.

⁴⁰ ОР ГИИ, ф. 637, оп. 1, № 751, л. 1—42 об.

⁴¹ ЦГИА СССР, ф. 1167, оп. XVI, л. 1—23 об.

*проект устройства Сената, сочиненный покойным д. т. с. Державиным».*⁴²

Очевидно, это и есть та рукопись, которую Державин вместе с Зубовым представил в 1801 г. Александру. Она написана на толстой голубой бумаге 1800 г. писарским почерком, который несколько условно можно назвать полууставом. Между л. 2 об. и 5 вложены два листа белой бумаги. На них рукой неизвестного (если верить Г. К. Репинскому, рукой И. И. Дмитриева, но это сомнительно) набросан черновой проект выборов сенаторов по губерниям.⁴³ Набросок был представлен Александру Державиным и 6 января 1802 г. обсуждался в Негласном комитете,⁴⁴ но непосредственной связи с проектом устройства Сената он не имел.

Таким образом, подлинная рукопись державинского проекта, представленная Александру, написана почерком, лишенным индивидуальных особенностей, а в сохранившихся списках в числе его возможных авторов названы Г. Р. Державин, М. М. Сперанский, Д. П. Троицкий, И. И. Дмитриев.

К счастью, в коллекции документов, составленной из уничтоженных дел Сената и Министерства юстиции, к которой присоединены материалы о деятельности Державина, сохранились черновики, которые позволяют высказать некоторые соображения об авторстве этого проекта.

Среди этих материалов совершенно отчетливо можно выявить четыре почерка: Державина, полуустав, которым написана рукопись, представленная Александру, и два незнакомых нам почерка, обозначим их буквами «А» и «Б». Отметим сразу, что ни один из этих почерков не принадлежит ни Зубову, ни Сперанскому, ни Троицкому, ни Дмитриеву.

Эти черновые материалы довольно беспорядочно сшиты в три тома.⁴⁵ Как и проект, они разделены на главы и параграфы, а в ряде случаев сохранили старую пагинацию. Это дает возможность восстановить основные этапы работы над проектом, выявить несколько редакций, их последовательность и, наконец, определить степень участия в этой работе каждого из тех лиц, которые трудились над его созданием.

Проект имел несколько редакций, по поскольку работа над каждой из глав отличалась своеобразием, да и черновики, отражающие разработку отдельных вопросов, сохранились далеко не полностью, целесообразнее проследить эту работу над каждой главой в отдельности.

Наиболее ранняя из сохранившихся редакций I главы «Об устройстве» написана полууставом (№ 720, л. 1—3 об.). На полях

⁴² Журналы Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года. — РИО, 1891, т. 74, с. 94.

⁴³ Там же, л. 3—4.

⁴⁴ Séance du 6 Janvier 1802. — В кн.: Граф Строганов, с. 164.

⁴⁵ ЦГИА СССР, ф. 1400, оп. 1, № 717, 718, 720. — Далее все ссылки на эти дела даются в тексте.

рукописи почерком «А» осуществлена переработка основного текста, связанная главным образом с идеей разделения судебного департамента Сената на две части — на Петербургский и Московский (л. 1 об.—2). В общем виде эта идея была развита в черновом наброске, написанном почерком «А» (№ 718, л. 17). Той же рукой основные положения этого наброска были переписаны на отдельный лист, в верхней части которого нарисован явно шаржированный мужской профиль, напоминающий Г. Р. Державина (№ 718, л. 18). Этот же профиль воспроизведен в рукописи первой редакции (№ 720, л. 1 об.). Очевидно, он означает не что иное, как знак вставки.

Внесенные изменения были учтены в следующей рукописи I главы, переписанной начисто почерком «А» (№ 718, л. 6—8 об.).

В свою очередь эта рукопись подверглась новой переработке, осуществленной почерком «Б».

Вместе с тем полууставом были написаны еще три редакции I главы, сохранившиеся частично (№ 720, л. 57—58 об.; № 718, л. 36—37 об., 34—35 об., 32—33; № 717, л. 139—139 об., 141—141 об., 140—140 об.; № 717, л. 150—151 об.). Они носили черновой характер и, по-видимому, не получили дальнейшего развития. Во всяком случае две следующие редакции, написанные почерком «А» и близкие к окончательному варианту, имели больше сходства с рукописью второй редакции (№ 718, л. 6—8 об.), чем с тремя только что упомянутыми.

Первые две редакции II главы проекта, определяющей устройство законодательной власти, были размещены на тех же самых рукописях, что и две первые редакции I главы. Однако порядок их переработки был иным. Самая ранняя из сохранившихся редакций представлена рукописью, написанной полууставом (№ 720, л. 3 об.—8, 34—37) и исправленной рукой Державина (л. 4, 34—34 об., 36). Эта рукопись была основательно переработана почерком «А» (последний абзац л. 37 полностью написан им), переделана полууставом (№ 718, л. 8 об.—13 об.; № 720, л. 102—106) и вновь переработана почерком «А». Следующая редакция была написана почерком «Б» (№ 717, л. 166—166 об., 165). Владелец этого почерка переписал примерно половину предыдущей рукописи, учитывая ее переработку почерком «А» и внося свои незначительные поправки. Вторую же часть предыдущей редакции он переработал самостоятельно. В итоге эта третья по счету редакция, имевшая еще черновой характер, приняла тот вид, в котором она и вошла в проект.

Работа над главой, определяющей устройство судебной власти, протекала следующим образом. Первая редакция, носившая черновой вид, была написана полууставом и содержала поправки, сделанные рукой Державина (№ 720, л. 51—52 об., 50—50 об., 49—49 об., 46—46 об., 47—47 об., 48—48 об.). Владелец почерка «А» попытался переработать текст этой редакции и напи-

сал отдельную рукопись (718, л. 26—31), но она была оставлена без продолжения. Вновь переработав первую редакцию, обладатель почерка «А» создал новую черновую рукопись (№ 718, л. 32—32 об.) и переписал ее набело (№ 718, л. 25—25 об.). Следующая редакция, уже близкая к окончательному варианту, была написана почерком «Б» (№ 717, л. 162), перебелена с незначительными изменениями полууставом и отредактирована обладателем почерка «А» (№ 720, л. 65).

Глава, определяющая устройство исполнительной власти, дошла до нас в пяти редакциях. Наиболее ранняя из сохранившихся написана полууставом. В нее внесены незначительные поправки и уточнения рукой Державина и почерком «Б» (№ 720, л. 127—128 об., 133—135). К работе над этой редакцией, вероятно, относился и отдельный лист, написанный державинской рукой, на котором перечислены лица, стоявшие во главе различных отраслей администрации, и те случаи, когда они должны присутствовать в Сенате (№ 720, л. 79—79 об.). Рукопись первой редакции была переписана полууставом с учетом внесенных изменений, выправлена почерком «Б» и рукой Державина (№ 720, л. 92—97). Обладатель почерка «Б» создал новую редакцию, существенно переработав предыдущую и придав ей вид, близкий к окончательному варианту (№ 717, л. 162—163). Далее рукопись была переписана полууставом и выправлена рукой Державина (№ 720, л. 65—66 об.). Наконец, вновь переписана полууставом и опять выправлена Державиным (№ 720, л. 43—44 об.).

Наиболее ранняя редакция главы, определяющей устройство оберегательной власти, представлена рукописью, основной текст которой написан полууставом, а поля испещрены пометками Державина (№ 720, л. 38—40). Следующая редакция, довольно сильно отличающаяся от предыдущей, написана почерком «А» (№ 717, л. 164—164 об.), перебелена полууставом, выправлена и доработана Державиным (№ 720, л. 41—42 об.).

Несомненно, работа над этой главой продолжалась и дальше, но следов ее не осталось среди державинских материалов.

Наибольшей переработке подверглась глава, определяющая права и преимущества Сената. Самая ранняя из дошедших до нас редакций носила название «Существенная должность вообще Сената». Эта редакция была вчерне написана полууставом и выправлена рукой Державина (№ 720, л. 107—110). Далее рукопись была переписана полууставом набело. Обладатель почерка «А» подверг эту рукопись основательной переработке, часть статей он зачеркнул, а против оставшихся сделал пометки: «Право», «Преимущество», «Порядок» и приписал последний абзац (№ 720, л. 117—118 об., 121—122 об.). Дальнейшая работа шла по линии разделения этой главы на две самостоятельные: одна трактовала права и преимущества Сената, другая — канцелярский порядок в нем. Для этого обладатель почерка «А» переписал на отдель-

ном листе те статьи предыдущей рукописи, которые касались прав и преимуществ Сената (№ 718, л. 14—14 об.). Затем полууставом была написана рукопись «Права и преимущества вообще Сената». Она тоже носила еще черновой характер и содержала поправки, сделанные рукой Державина (№ 720, л. 80—91 об.). Полууставом была написана и следующая рукопись, выправленная Державиным (№ 720, л. 69—70 об., 67—68 об.).

Далее рукопись была перебелена, частью полууставом (№ 720, л. 135—135 об.), частью почерком «А» (№ 720, л. 115—115 об.). Затем обладатель этого почерка переписал вразбивку статьи этой редакции и проставил номера против каждой из них, расположив номера в порядке, близком к тому, в котором они вошли в окончательный вариант (№ 718, л. 38—39 об.).

Все эти статьи, но уже в порядке возрастания номеров, были переписаны набело полууставом и составили главу «О правах, преимуществах вообще Сената и каждого сенатора» (№ 720, л. 53—56). На этой рукописи есть приписки и поправки, сделанные полууставом, рукой Державина, почерками «А» и «Б». Почерком «Б» написан последний абзац.

Что же касается главы, определяющей канцелярский порядок, то она складывалась из следующих материалов, связь между которыми установить довольно трудно: из рукописей, написанных полууставом «Существенная должность вообще Сената» (№ 720, л. 117—118 об., 121—122 об.), «Внутренний канцелярский порядок в присутствии Правительствующего Сената» (№ 720, л. 73—74 об., 71—72), и двух одинаково озаглавленных рукописей, написанных почерком «А» — «Порядок производства дел в самом Сенате» (№ 717, л. 144—145 и № 718, л. 15—16 об.). Кроме того, сохранилась рукопись «О канцелярии Сената и порядке производства дел» (№ 718, л. 40). Она написана почерком «А» и уже очень близка к окончательному варианту. Любопытно отметить, что внизу рукописи помещено явно ироническое стихотворение, в высокопарных выражениях воспевающее предстоящий обряд коронации, во время которой, кстати сказать, и предполагалось опубликовать манифест о правах Сената.

Наименее всего представлены в державинских материалах рукописи, отражавшие работу над тремя главами: II («О чинах Сената и их выборах»), VIII («Об общей должности министров») и X («Должность высшего совестного суда»). От II главы вообще не осталось каких-либо подготовительных материалов, а от VIII и X глав сохранилось всего по одному листу. Первый написан почерком «А» и правлен рукой Державина (№ 718, л. 23), второй же написан полууставом, а выправлен почерком «А» (№ 720, л. 77).

Наконец, «Введение» представлено в державинских материалах несколькими редакциями. Наиболее ранняя, написанная полууставом, подверглась основательной переработке вначале почерком «Б», а потом рукой Державина (№ 720, л. 9—15 об.). Сле-

дующая черновая редакция, сильно отличающаяся от предыдущей, была создана обладателем почерка «Б» (№ 720, л. 27—33) и им же переписана начисто (№ 720, л. 16—21). Державин сделал ряд приписок к ней. К этой же редакции «Введения» прикладывалось особое сочинение «Об общем отношении одних должностей к другим». Оно было написано (№ 217, л. 136—138 об.) и переписано набело (№ 720, л. 22—26) почерком «Б». Следующая (четвертая по счету) редакция носила черновой характер. Основной ее текст был написан и выправлен почерком «А», последний же абзац — почерком «Б» (№ 718, л. 21—22 об., 19—19 об.). Пятая редакция была написана полууставом и правилась рукой Державина и почерком «А» (№ 720, л. 59—64 об.). В эту рукопись вставлен отдельный лист, на котором две статьи написаны почерком «А» и две — почерком «Б» (л. 60). Кроме того, на обороте рукописи «О канцелярии Сената и порядке производства дел» рукой Державина написан черновой отрывок, который вошел в окончательный вариант «Введения», но в предыдущих редакциях не встречался (№ 718, л. 40 об.).

Из приведенного обзора нетрудно усмотреть, что все наиболее ранние редакции тех глав проекта, которые дошли до нас в нескольких рукописях, написаны полууставом. Черновики, которые отражали бы процесс создания этих редакций, к сожалению, не сохранились. Правда, обращает на себя внимание тот немаловажный факт, что почти все рукописи, написанные полууставом, содержат незначительные исправления и поправки, сделанные почерком Державина. Это наводит на мысль о том, что Державин, скоропись которого читается довольно трудно, либо работал в теснейшем контакте с тем лицом, которое писало полууставом, либо он сам в ряде случаев писал полууставным почерком. Предположение это становится особенно вероятным, если принять во внимание, что в рукописях, имеющих черновой характер, в ряде случаев полуустав постепенно переходит в скоропись и тогда эта скоропись очень близко приближается к державинскому почерку (№ 717, л. 14 об.; № 720, л. 71—74 об., 87—91, 109—110 об., и др.).

Так или иначе первая редакция проекта,⁴⁶ несомненно, связана с работой Державина, в то время как основной труд по ее переработке приходится на долю лиц, писавших почерком «А» и «Б». Обладатель почерка «А» взялся за переработку глав, определяющих общее устройство Сената, его права, преимущества и канцелярский порядок, а также организацию законодательной, судебной

⁴⁶ Эта редакция складывается из следующих рукописей: «Организация, или устройство, Правительствующего Сената, чинов его должностей и производства дел» (№ 720, л. 1—8, 34—37), «Должность судебного департамента» (№ 720, л. 45—52 об.), «Должность исполнительного департамента» (№ 720, л. 92—97, 102—106), «Должность оберегательного департамента» (№ 720, л. 38—40), «Существенная должность вообще Сената» (№ 720, л. 107—110 об.).

и оберегательной властей, в то время как человек, писавший почерком «Б», принялся за переработку главы об устройстве, исполнительной власти, а также «Введения». Черновые рукописи, созданные этими лицами, перебелились полууставом и выправлялись Державиным, так что все участники работы над созданием проекта трудились в тесном контакте друг с другом. Что же касается характера выполненной ими переработки, то она главным образом сводилась к тому, что из первоначального проекта, согласно которому Сенат превращался в средоточие всего управления, исключались наиболее радикальные положения. Так, например, из главы, определяющей устройство законодательной власти, был исключен такой важный пункт, как обязательное предварительное рассмотрение губернской администрацией всех губернских, президентами коллегий и директорами других присутственных мест тех законопроектов, которые предполагалось издать «па вечные времена». Первая редакция вменяла в неприменную обязанность министру законодательной власти сопоставлять подготавливаемые законопроекты «с постановлениями других просвещенных благоустроенных европейских держав», собирать сведения о всех государственных частях, не исключая и внешнеполитических отношений, чтобы всегда иметь возможность представить монарху о вреде той или иной правительственной меры. Однако эти важные положения были исключены при дальнейшей работе над проектом.

Не менее существенной переработке подверглась и глава, определяющая устройство исполнительной власти. Согласно первоначальному замыслу, исполнительный департамент Сената мыслился как место, объединяющее все отрасли государственного управления. В исполнительном департаменте должны были присутствовать все президенты коллегий, главные директора наиболее важных государственных учреждений. Список их прилагался к проекту. На конкретных примерах как в самом проекте, так и во «Введении» к нему доказывалась мысль о необходимости единства управления, в ее подтверждение к этой главе прилагалось особое сочинение «Об общем отношении одних должностей к другим». Однако в окончательной редакции от этих широких замыслов не осталось и следа. Переработка других глав проекта также шла по линии сужения полномочий и компетенции Сената.

Сам по себе характер переработки, выполненной этими лицами, да и те «вольности», которые они позволяли себе в работе над рукописями, рисуя шаржированные профили и сочиняя иронические стихи, свидетельствуют о том, что ни обладатель почерка «А», ни человек, писавший почерком «Б», не были простыми переписчиками державинских бумаг, а в равной степени являлись соавторами проекта.

В собрании державинских бумаг, подаренных Я. К. Гротом Публичной библиотеке, мы обнаружили неопубликованное письмо Ф. П. Львова Г. Р. Державину от 3 июня 1805 г. Оно написано

рукой писца. В конце письма есть небольшая приписка автора, сделанная почерком «Б».⁴⁷

Родственник и протеже Державина Львов известен как человек, принадлежавший к его ближайшему окружению.⁴⁸ В 1801 г. он служил помощником экспедитора отделения иностранных и коммерческих дел канцелярии Государственного совета. В это же время членом Совета был П. А. Зубов. Однако ни о каких связях между этими людьми ничего неизвестно.

Личный архив Зубова, на основании материалов которого можно было бы определить почерк тех лиц, которые работали с ним в 1801 г., до сих пор не найден.⁴⁹ Но, думается, что и второго соавтора проекта следует искать среди окружения Державина.

Совершенно очевидно, что процесс создания проектов Г. Р. Державина и П. А. Зубова протекал так: вначале из первой редакции был создан державинский вариант, потом из него были удалены одна глава, посвященная устройству законодательной власти, и все параграфы других глав, касающиеся этого предмета. Вместе с тем нетрудно заметить, что зубовский вариант представляет собой не что иное, как логическое завершение той самой переработки первой редакции проекта, выполненной двумя соавторами Державина, в ходе которой из нее были удалены наиболее радикальные положения. В этой связи зубовский вариант является еще одной — на этот раз заключительной — редакцией проекта, в то время как вариант Державина представляет собой его промежуточную редакцию.

Рассмотренные материалы относятся к работе над державинским вариантом, и среди них нет ни одного документа, который отражал бы процесс его переработки в зубовский вариант. Вместе с тем нет никаких сомнений в том, что рукопись варианта П. А. Зубова существовала: П. А. Строганов и другие члены Негласного комитета держали ее в своих руках. Кто же создал эту рукопись и какова при этом личная роль Зубова? Эти вопросы пока остаются невыясненными.

Уже сам факт, что Державин вместе с двумя соавторами работал над проектом, одна из редакций которого была представлена от его имени, а другая — от имени Зубова, вскрывает закулисную сторону сенатской реформы, совершенно ускользнувшую от внимания исследователей: за спиной сенатора Державина стоял один из руководителей дворцового переворота 11 марта 1801 г. — Зу-

⁴⁷ Ф. П. Львов — Г. Р. Державину, 3 июня 1805. — ОР ГПБ, ф. 247, т. 29, л. 7 об.

⁴⁸ Абрамович Д. И., Львов Ф. П. Русский биографический словарь. Лабзина—Лященко. СПб., 1914, с. 791—792.

⁴⁹ Согласно свидетельству С. Г. Волконского, после смерти П. А. Зубова в 1822 г. бумаги его архива были взяты его родственниками — генерал-адъютантами Н. М. Бороздиным и П. П. Суктеленом и представлены Александру (Записки Сергея Григорьевича Волконского., СПб., 1901, с. 142).

бов, едва ли не самый влиятельный сановник того времени. Зубов не был сенатором и непосредственного участия в обсуждении сенатской реформы принять не мог, но он имел многочисленную клиентуру среди гвардейской молодежи, а поддержка гвардии придавала его голосу ту весомость, которой не было ни у одного из сенаторов. Во многом этот укрывшийся от внимания ученых, но хорошо известный членам Негласного комитета факт проясняет то, казалось бы, трудно объяснимое внимание, которое проявил Александр к мнению Г. Р. Державина в сравнении с мнениями отдельных сенаторов и всего Сената в целом. Вместе с тем этот факт заставляет существенно пересмотреть и позицию Негласного комитета в вопросе о реформе Сената, а вместе с ней и всю трактовку борьбы вокруг сенатской реформы как столкновения «молодых друзей», членов Негласного комитета и «екатеринских стариков», заседавших в Сенате.

Л. А. БУЛГАКОВА

ОТЧЕТЫ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ПО УЧЕБНЫМ ОКРУГАМ И УНИВЕРСИТЕТАМ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Исследователи, занимающиеся историей образования в России, справедливо сетуют на недостаточность статистических сведений. Нет нужды объяснять, какую важность они имеют для воссоздания исторической картины. Уже в дореволюционной литературе было замечено, что статистика народного образования находится в хаотическом состоянии.¹ Э. Д. Днепров подчеркивает первобытное состояние статистики образования в дореформенное время: по средней и высшей школе имеются эпизодические данные, по начальной — практически отсутствуют вовсе.² С 80-х годов XIX в. в этой области наблюдается некоторый прогресс, но неполнота, нерегулярность и несогласованность информации очевидны, поэтому каждый введенный в научный оборот источник имеет большую ценность. В последнее время значительная работа была проделана Г. И. Щетининой по статистической обработке и анализу послужных списков профессоров и преподавателей университетов.³ Но этот источник имеет свои недостатки⁴ и при всей со-

¹ Фальборк Г. А. и Чарполуский В. И. Народное образование в России. СПб., 1899, с. 129.

² Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М., 1976, с. 516.

³ Щетинина Г. И. Университеты в России и устав 1884 года. М., 1976.

⁴ См.: Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России. М., 1978, с. 11; Щетинина Г. И. Послужные списки как исторический источник. О составе профессоров в пореформенной России. — История СССР, 1977, № 1, с. 84—96.